

Пятый уровень Эбеновой Башни почти убил Санни.

Он был совершенно пуст, его черные стены тонули во мраке и не имели украшений. Здесь не было ни пыли, ни разрушенных предметов мебели, ни инструментов, ни странных металлических приспособлений. Даже фонарей не было.

Однако на стенах были высечены бесчисленные руны. И почти все эти руны были из тех, что излучали тошнотворное, жуткое чувство, заставлявшее человека чувствовать, будто его разум разрывается на части.

Те самые таинственные руны, которые Заклинание использовало для описания Неизвестного и которые Санни видел на полу, написанные узником маленькой камеры, спрятанной под разрушенным собором в Мрачном городе.

Тогда взгляд на них был для Санни тяжелым ударом, но он упорствовал и в конце концов смог прочесть одну-единственную фразу, которую узник написал, в отличие от всего остального, знакомым шрифтом...

Слава Ткачу, Демону Судьбы. Первенцу -неизвестного-...

На предпоследнем уровне Эбеновой Башни, однако, ужасных рун было гораздо больше. И большинство из них казались гораздо более интенсивными, гораздо более... мощными.

Когда Санни впервые ступил в темный зал, он вскрикнул и отпрыгнул назад, а затем покатился вниз по спиральной лестнице до самого святилища Бога Бури.

...Хорошо, что теперь его кости были гораздо крепче.

В конце концов, однако, он вернулся в зал рун.

Санни знал, что взгляд на мерзкие письма может разрушить его рассудок, а может и вовсе убить, поэтому он делал это с закрытыми глазами, оставляя тени позади, чтобы они тоже не могли видеть древние стены.

Но даже тогда он чувствовал ужасное давление, постоянно атакующее его разум.

Он не собирался уходить, не узнав хотя бы что-то из этой комнаты тайн.

Где ещё он сможет изучить письма, оставленные настоящим даймоном?

Поэтому он старался ограничить рамки увиденного и разглядывал обсидиановые стены по одному маленькому участку за раз.

Ощущения были не иначе как ужасными, но, по крайней мере, терпимыми.

...И только когда Санни призвал Маску Ткача, он смог смотреть на части зала, не чувствуя, что теряет сознание или падает в конвульсиях.

Запретные руны стали менее страшными, но не выдали своих тайн. В конце концов, он не знал их языка. Заклинание тоже либо отказалось, либо не смогло их перевести.

Однако его поиски не пропали даром. Потому что, медленно передвигаясь по темному залу, он обнаружил нечто чрезвычайно ценное.

Это была... карта.

Вернее, ее странное подобие.

И руны, и изображения, составляющие карту, были вырезаны в камне, их линии были ровными и глубокими. Санни не знал, каким инструментом Принц Подземного Мира оставил эти знаки, но представлял, что он просто использовал свой ноготь, чтобы вырезать в неразрушимом камне, который даже божественный огонь не мог разрушить.

В центре карты были изображены зубчатые горы, окутанные туманом. Прямо к югу от них над пламенем парил остров со знакомым силуэтом изящной пагоды. Еще южнее, отделенный от гор огромной пустотой, возвышался могучий замок.

Далеко на западе рядом с дымящимся вулканом возвышалась снежная вершина, а между ними находился арочный мост. На юго-западе по призрачным волнам плыл странный корабль. К юго-востоку от гор, отделенная от них длинной полосой небытия, в обсидиановую стену была врезана идеально симметричная пирамида.

И, наконец, на севере, дальше всех остальных, над всеми ними, возвышалась... знакомая фигура. На Санни смотрела страшная маска, увенчанная тремя рогами.

...Маска Ткача.

Однако карта была странной, потому что изображенные на ней области казались... какими-то несвязанными. Не было ни границ, ни рельефа, ни расстояния между ними. Представления о севере, юге, востоке и западе были лишь тем, что Санни приписал карте по привычке. На самом деле, все могло быть с точностью до наоборот, или вообще не подходить к логике карты.

Но в то же время это в какой-то мере соответствовало географии Царства Снов, как он ее знал.

Возле каждого из изображений была надпись, написанная на руническом языке, который Санни с трудом понимал. Он был похож на тот, что используется в Заклинании, но в то же время отличался настолько, что перевод был либо невозможен, либо затруднен.

Но даже не читая надписи, он легко догадался, что означают изображения.

Горы, изображенные в центре карты, конечно же, были Полыми Горами. Даже если само изображение было ему знакомо, их близость к Башне Слоновой Кости подтверждала этот вывод. Башня Слоновой Кости, конечно же, представляла собой Скованные Острова.

Замок на юге должен был быть Бастионом. Хотя Санни никогда не видел его своими глазами, он знал его силуэт и внешний вид с детства, как и любой другой человек в реальном мире. Ведь по его подобию было снято бесчисленное множество драм, фильмов и веб-мультфильмов. Точно так же он узнал и огромный каменный мост, расположенный между снежными вершинами и бушующим вулканом — это была дорога в Равенхарт, великую Цитадель, которой правил клан Сонг.

Зная расположение Бастиона и Равенхарта, нетрудно было догадаться, что корабль, плывущий по призрачным волнам, представлял собой Штормовое Море, где находилась Цитадель третьего великого клана, Дома Ночи.

Санни понятия не имел, что представляет собой пирамида на востоке. Седьмое изображение, однако, было довольно ясным... оно означало Ткача. Зная, кого оно описывает, он также смог перевести надпись рядом с изображением маски...

Она гласила:

— Судьба.

Рядом с ней был еще один символ, который означал что-то вроде вопросительного знака, вопрос. То есть, фактически, это было «Судьба»? В общем, даже Принц Подземного Мира не знал, где живет его старший брат.

...И вот что представляли собой эти образы в сознании Санни. Они представляли семь даймонов, а точнее, их домены.

Что само по себе было не что иное, как манящее зрелище, но также означало несколько вещей.

Во-первых, три великих клана унаследовали свои Цитадели от трех даймонов... или, по крайней мере, построили свои крепости в тех областях Царства Снов, где когда-то обитали даймоны.

Во-вторых, Подземный Мир, скорее всего, располагался под Полыми Горами. Эта Зона Смерти была той самой темной и пещерной областью, в которую Принц Подземного Мира удалился после конфликта с Богиней Черного Неба.

И наконец... что правитель прекрасной и процветающей земли, вызвавший гнев Бога Солнца и обрекший их королевство на разрушение — и окончательное превращение в Скованные Острова — тоже был даймон.

По совпадению, надпись, вырезанная в камне возле изображения Башни Слоновой Кости, была единственной после надписи Ткача, которую Санни смог перевести, поскольку руны очень напоминали те, что обычно используются Заклинанием.

Это было «Желание».

Другим значением руны, однако, была... надежда.

Башня Слоновой Кости когда-то принадлежала... Демону Надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2506056>